

Кудрявцева Катерина Георгиевна

**"ИУДЕЙСКАЯ МАТРИЦА" ОБРАЗА "ПОДОБНОГО СЫНУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ" В ОТКРОВЕНИИ
ИОАННА БОГОСЛОВА**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/12/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 12 (43). С. 26-34. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

С другой стороны, можно говорить о том, что ирония, разрушая, на основе переосмысления и оценки разрушаемой реальности, создает условия для созидания новой действительности, в которой нравственный аспект жизни наполняется новым содержанием. Новая реальность становится той сферой социального бытия, в которой происходит саморегуляция нравственности, духовных основ человека. Можно вспомнить мысль Кьеркегора о том, что нет подлинно человеческой жизни без иронии.

Вместе с тем, амбивалентность иронии еще не определяет приоритета положительного либо же отрицательного ее содержания. В данном контексте особое значение приобретает вопрос о качестве или мере иронии. Так, Кьеркегор противопоставлял романтической иронии подлинную иронию как иронию, имеющую своей целью реализацию моральной жизни, определение нравственных оснований человеческой личности. Он также выделял, с одной стороны, несдержанную, разрушительную иронию и, с другой, иронию, которая характеризуется им как сдержанная, обузданная в своей дикой, разрушительной бесконечности. Истинная, сдерживаемая ирония, по его мнению, необходима, ибо она производит движение, обратное тому, которое совершает ничем не сдерживаемая. Ирония устанавливает предел, делает конечным, ограничивает и сообщает тем самым истинность, действительность, содержание.

Ж. Лакруа подчеркивает значение меры иронии в обществе. По его мнению, в целом ирония является свидетельством верховенства духа и первым шагом к духовной жизни. «Ирония есть признак духовности, однако если иронии подвергается все и вся, это свидетельствует о кризисе духовной жизни» [6, с. 125]. Выход из создавшегося положения заключается в идее сдерживания иронии, идее овладения ею, в том, что над иронией необходимо одержать победу, «через иронию надо пройти, но ее также надо преодолеть» [Там же, с. 124].

В эпоху постмодерна среди многочисленных функций иронии (коммуникативной, терапевтической, гуманистической, гностической, критической и др.) конструирующая и деструктивная функции заняли особое место. Благодаря деструктивной функции ирония не только фиксирует момент исторических изменений, но и становится механизмом, посредством которого происходит разрушение прежних культурных форм для конструирования новых. Конструирующая (моделирующая) функция позволяет определять и конструировать новую, симулятивную, реальность, гипер-реальность постмодернистского социокультурного пространства.

Специфика постмодернистской иронии заключается в том, что все присущие ей функции претерпели значительные изменения, главным образом, в направлении расширения самого поля функционирования. В эпоху постмодерна место конкретного индивида (выступавшего ранее в качестве субъекта иронии) заняла культура. Подобные изменения в сфере функционирования иронии, общий вектор развития которых - от индивидуального к универсальному, наблюдаются практически во всех областях пост-современной культуры, что позволяет рассматривать иронию в качестве фундаментальной составляющей культуры эпохи постмодерна, ее мировоззренческого основания.

Список литературы

1. Блок А. А. Ирония // Блок А. А. Искусство и революция. М.: Современник, 1979. С. 116-120.
2. Вайнрих Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия: переводы / сост. В. М. Сергеева и П. Б. Паршина; общ. ред. В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. С. 44-87.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
4. Кьеркегор С. Или-или. М.: Арктогея, 1993. 378 с.
5. Лакруа Ж. Смысл диалога // Культурология: дайджест. М.: РАН; ИНИОН, 2002. № 1 (20). С. 123-128.

УДК 228

Катерина Георгиевна Кудрявцева

Центр изучения религий, Российский государственный гуманитарный университет

«ИУДЕЙСКАЯ МАТРИЦА» ОБРАЗА «ПОДОБНОГО СЫНУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ» В ОТКРОВЕНИИ ИОАННА БОГОСЛОВА[©]

Образ Подобного Сыну Человеческому появляется в Откровении Иоанна Богослова несколько раз: в 1-й главе («...увидел семь золотых светильников 13 И, среди семи светильников, подобного Сыну Человеческому (*ὄμοιον υἱὸν ἀνθρώπου*), облеченному в падир и по персям опоясанного золотым поясом: 14 глава его и волосы белые, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный; 15 и ноги Его подобны халколивану, как раскаленный в печи, и голос Его, как шум вод многих... 16 ...и лицо Его, как солнце, сияющее в силе своей» (Откр. 1:12-15)) и в 14-й главе («И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове Его золотой венец, и в руке Его острый серп. 15 И вышел другой ангел из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: Пусти серп твой и пожни, потому что время жатвы, ибо жатва на земле созрела» (Откр. 14: 14-15)), а также, по-видимому, подразумевается в 1:7 («7 Се, грядёт с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные» (Откр. 1:7)).

Данный образ в своей основе восходит к описанию Сына Человеческого в Книге Пророка Даниила. В 7-й главе данного текста после видения небесного суда говорится о том, как приближается «с облаками небесными некто, видом как Сын Человеческий (שׂרָפָה בְּנֵי אָדָם) ... И Древнего Днями достиг, и пред лик Его привели его. 14 И были ему даны: власть и великий почет, и царство; И все народы, нации и языки стали ему служить; власть его - власть вечная, которая не уйдет от него, и царство его не погибнет» (Дан. 7:13-14).

Мотив облака, как можно видеть при сравнении с Апокалипсисом, появляется в 14-й главе. А тема власти могла найти своё отражение в образе золотого венца на голове Сына Человеческого. Оба эти мотива также повлияли на начало 1-й главы Апокалипсиса, хотя там и не говорится о Сыне Человеческом, но речь явно идёт об Иисусе.

Также в 10-й и 12-й главах Даниила появляется некий муж, описание которого близко к 1:13-15 Апокалипсиса [20, р. 173]: «5 И поднял я глаза, и увидел: и вот - муж один (אִישׁ אֶחָד), одетый в льняные одежды, а чресла его опоясаны чистым золотом из Уфаза. 6 И туловище его как хризолит, а лик его подобен молнии, и глаза его как горящие факелы, а руки его и ноги его подобны полированной бронзе, звук же слов его, как рев толпы» (Дан. 10:5-6)¹.

Помимо схожего описания Сына Человеческого близкой оказывается и общая структура происходящего: в обоих текстах описывается явление небесного существа человеку, визионеру, который называет себя по имени и упоминает время и место видения. Схожей выступает также тема, связанная с тем, что потрясенный увиденным визионер падает на землю, а небесное существо поднимает и ободряет его, а также тема последующей записи увиденного [Ibidem, р. 175].

Но, практически при одинаковом описании Сына Человеческого, в Апокалипсисе появляется одна деталь [Ibidem, р. 177-179] - «глава его и волосы белы» (1:14), что отсутствует в описании Даниила, но заимствовано опять же из Даниила, только из 7-й главы, из описания Бога - «...одежда его как снег бела, а волосы головы его как чистая шерсть... (7:10). Также немного усилено «огненное» описание сына Человеческого в данном отрывке из Апокалипсиса, что тоже могло произойти под влиянием 7-й главы Даниила - «...трон его - языки пламени, колёса его - полыхающий огонь! 10 Огненная река бьёт ключом перед ним и течёт» (7:10). Таким образом, можно видеть, что на Сына Человеческого переносятся черты не только ангела, но и самого Бога! Помимо этого, появление Сына Человеческого и установление его царства напоминает события суда из Даниила, разрушение четырёх царств (зверей), связанные с Древним Днями [Ibidem, р. 184]. Сюда следует также отнести и то, что об Агнце (Иисусе) в Апокалипсисе говорится - «...он есть Господь господствующих и Царь царей...» (17:14). Те же слова относятся в ветхозаветном псевдоэпиграфе, Первой Книге Еноха², к Богу: «И они сказали Господу: «Господь господей, Бог богов, Царь царей...» (Книга Стражей. 9:2) [23].

По мнению А. Ярбро Коллинз, автор Апокалипсиса интерпретировал и Древнего Днями, и Сына Человеческого как «манифестацию Бога», как высшего ангела, в котором соединяются вместе их черты [20, р. 184-185]. К тому же, на основании сходства с Книгой Даниила, исследовательница приходит к выводу, что Подобный Сыну Человеческому из 1-й главы Откровения явно предстает ангелом [Ibidem, р. 175].

По словам Ярбро Коллинз, выражение «один, Подобный Сыну Человеческому» в контексте раннего христианства подразумевает воскресшего Христа. Но описание данной фигуры часто включает в себя ангельские атрибуты [Ibidem, р. 172]. Это можно видеть на примере Апокалипсиса, где описание Иисуса как ангельского существа заимствуется из Даниила, в котором явно изображается некое небесное существо, ангел.

Но, помимо описания Сына Человеческого в Книге Даниила, данный образ появляется также и в Первой книге Еноха³.

¹ Похожее описание можно встретить также в Песни Песней по отношению к жениху: «10 Возлюбленный мой бел и румян ((красный) אַדְמוּדִים), (белый, раскалённый) אַבְנֵי יָסַף – также смысл яркого, как раскалённая сталь, сияния – прим. авт.), лучше десяти тысяч других: 11 голова его – чистое золото; кудри его волнистые, черные, как ворон; 12 глаза его - как голуби при потоках вод, купающиеся в молоке, сидящие в довольстве... 14 Руки его – золотые кругляки, усаженные топазами; живот его – как изваяние из слоновой кости, обложенное сапфирами; 15 голени его – мраморные столбы, поставленные на золотых подножиях; вид его подобен Ливану, величественен, как кедр» (Песн. 5:10-15).

² Первая книга Еноха (далее - 1 Енох) является наиболее древним из трех псевдоэпиграфических произведений, посвященных библейскому патриарху Еноху. Создание данной Книги относят к периоду между III в. до н.э. и I-II вв. н.э. Полностью данная книга дошла только в эфиопском переводе, который, по мнению ученых, был выполнен с греческого в период между IV и VI вв. н.э. Хорошая сохранность текста объясняется тем, что в эфиопской церкви книга Еноха причислена к каноническим. Согласно современной науке, 1 Енох состоит из пяти частей: 1. Книга Стражей – главы 1-36; 2. Книга Образов (притч) – главы 37-71; 3. Астрономическая книга (Книга движений небесных светил) – главы 72-82; 4. Книга Видений – главы 83-90; 5. Книга Посланий Еноха – главы 91-108. При раскопках в Кумране было обнаружено несколько фрагментов 1 Еноха на еврейском, арамейском и греческом языках. Тем не менее, вопрос о языке оригинала остается открытым. По мнению исследователей, Книга могла быть написана как на еврейском, так и на арамейском языках [7, с. 20; 15].

³ Автор Апокалипсиса, по всей видимости, знал Первую книгу Еноха, на что указывает ряд текстовых параллелей. Так, Р. Х. Чарльз, говоря о возможном использовании автором Апокалипсиса 1 Еноха указывает на Откр. 4:1 и 1 Ен. 14:5, Откр. 6:11 и 1 Ен. 47:3-4, Откр. 6:11 и 1 Ен. 18:13, Откр. 9:1 и 1 Ен. 86:1, Откр. 9:20 и 1 Ен. 99:7, Откр. 14:10 и 1 Ен. 48:9, Откр. 14:14 и 1 Ен. 46:1, Откр. 17:14 и 1 Ен. 9:4, Откр. 20:13 и 1 Ен. 51:1, Откр. 22:2 и 1 Ен. 52:35 [13, р. 82-84].

Образ Сына Человеческого появляется во второй части 1 Еноха, в Книге Образов¹. Имя этого Сына Человеческого было названо «*перед Главой дней... прежде, чем солнце и знамения были сотворены, прежде, чем звезды небесные были созданы*...» (48: 2-3) [23]. Сына Человеческого «*Всевышний сохранял... перед Своим могуществом и открыл его избранным...*» (62:7) [Там же]. Этот Избранный посажен на престол Славы Господа и «*будет судить все деяния святых наверху на небе, и будут взвешены их поступки на весах*» (61:8) [Там же]. Интересно, что этот Сын Человеческий по виду напоминает ангела: «*...лицо его было полно милосердия, подобно одному из святых ангелов*» (46:1) [Там же].

Подобный образ Сына Человеческого стоит очень близко к Апокалипсису Иоанна. К тому же, в Апокалипсисе появляются некоторые черты, которые отсутствуют в Данииле, но присутствуют в Книге Образов. Например, и в Книге Образов, и в Откровении присутствует мотив престола, на котором восседает Сын Человеческий³. Параллельно в обоих текстах проходят темы предвечности и вечности⁴, тема божественной мудрости и доступа к сокровенному знанию⁵, мотив суда, осуществляемого Сыном Человеческим⁶, а также мотив его меча и жезла⁷.

Помимо описания Сына Человеческого такую же тенденцию можно наблюдать и по отношению к другим темам и образам, когда тема заимствуется из Книги Даниила, но в Апокалипсисе появляются дополнительные черты, которые присутствуют именно в 1 Енохе. Например, в описании небесного суда в Апокалипсисе и 1 Енохе появляется мотив праведных душ, стоящих перед престолом; сюжет того, что море, смерть и ад отдадут мертвых для суда; тема того, что грешники будут брошены в озеро огненное, а также конкретизация книг, приносимых на суд. Все эти детали присутствуют в основанной на описании Даниила картине суда в Книге Образов. Описание двух зверей в Апокалипсисе (Откр. 13:1-18) также основано на Книге Даниила - явлении четырех зверей (Дан. 7:3) и барана с двумя рогами (Дан. 8:3). Но именно в Книге Образов появляются, как и в Апокалипсисе, два зверя - женское чудовище Левиафан и мужское Бегемот. И, если в Данииле говорится, что все четыре зверя выходят из моря, то о месте появления барана не говорится ничего. В Книге Образов же одно животное поставлено «*в глубину моря, а другое на сухую землю пустыни*» (60:9), то же мы можем видеть и в Апокалипсисе. Помимо этого в Апокалипсисе можно наблюдать много отдельных тем⁸, сходных именно с Первой книгой Еноха, что подтверждает возможность использования⁹ данного текста автором Откровения.

¹ Датировка Книги Образов (или Книги Притч) представляет собой наиболее спорный вопрос в изучении 1 Еноха. Ни один фрагмент данной книги не был найден в Кумране. И возможные даты написания варьируются от 2 в. до н.э. до конца 3 в. н.э. По мнению некоторых учёных, книга была написана до 70 г. н.э., так как нет никаких указаний на разрушение Храма, и предполагаемое время написания Книги Притч относится ко времени правления Ирода Великого [14]. Наиболее поздней датировкой является версия Ж. Милика, который относит создание данной книги к 270 г. н.э. Миликом также была воссоздана из кумранских фрагментов Книга Исполинов, которая создавалась, согласно его точке зрения, между 128 и 115 гг. до н.э. Как утверждает исследователь, именно Книга Исполинов входила в первоначальное Пятикнижие Еноха вместо Книги Образов. А Книга Образов была вставлена вместо Книги Исполинов христианами в 400 г. н.э., но занимала пятое место в 1 Енохе [15].

² Этими словами автор Книги Образов подчеркивает предвечность Сына Человеческого, ибо время начинается именно с создания небесных светил.

³ Книга Образов: «*И Господь духов посадил Избранного на престол Славы...*» (61:8), «*И он [Сын Человеческий] сел на престоле своей Славы...*» (69:27). Апокалипсис: «*...Но престол Бога и Агнца будет в нем [в городе]...*» (Откр. 22:3).

⁴ Книга Образов: «*...Он был избран и сокрыт перед Ним прежде создания мира и навеки*» (48:6). Апокалипсис: «*И Он [Сын Человеческий] сказал мне: ...Я есмь Первый и Последний, 18 и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти*» (Откр. 1:17-18).

⁵ Книга Образов: «*Ибо мудрость была излита на Сына Человеческого, как вода, и слава не ослабевает перед Ним во веки. Ибо он силен во всех тайнах правды... Ибо в нем живет дух мудрости и дух, что дает проницательность, и дух понимания и силы*» (49:1); «*...И из уст его [Сына Человеческого] будут истекать все секреты мудрости... ибо Господь духов даровал их ему и прославил его*» (51:3). Апокалипсис: «*И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землёю, раскрыть сию книгу, ни посмотреть в неё... 6 И я взглянул, и вот, посреди престола и четырёх животных и посреди старцев стоял Агнец... 7 И Он пришёл и взял книгу из десницы Сидящего на престоле... 9 И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с неё печати...*» (Откр. 5:3, 6-9). Хотя в Откровении данные слова относятся не к Сыну Человеческому, а к Агнцу. Но, по сути, эти два образа представляют одно – Иисуса, хотя они и не совсем тождественны друг другу.

⁶ Книга Образов: «*... и он [Избранный] будет судить все деяния святых наверху на небе и будут взвешены их поступки на весах*» (61:8); «*... и весь Суд был передан – Сыну Человеческому...*» (69:7). Апокалипсис: «*И увидел я отверстое небо, и вот, конь белый, и сидящий на нём называется Верный и Истинный, который праведно судит и воинствует*» (Откр. 19:11).

⁷ Книга Образов: «*...и они будут отвергнуты от Его [Сына Человеческого] лица, и меч падет пред его лицо между ними. Так сказал Господь духов: «Это повеление и суд над сильными и царями, и вознесенными, и теми, кто владеет землею пред Господом духов» (63:11-12); «...Он [Сын Человеческий] будет жезлом для праведных...*» (48:4). Апокалипсис: «*Я... увидел... 13 подобно Сыну Человеческому... 16 ...И из уст Его выходил острый с обеих сторон меч» (Откр. 1:12-13, 16); «...И вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный... 15 И из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя... 21 А прочие убиты мечом сидящего на коне, исходящим из уст Его, и все птицы напятились их трупами» (Откр. 19:11, 15, 21).*

⁸ Например: тема вечного света в Новом Творении (Откр. 21:11, 23-25 и 1 Ен. 58), тема измерения Храма (Откр. 11:1 и 1 Ен. 61, 70), порядок перечисления сторон света при описании Храма (города) в Откровении (Откр. 21:13) и ветров в 1 Енохе (гл. 76), наличие у каждого из 12-ти месяцев своего путеводителя (1 Ен. 82) и ангелы на 12-ти основаниях Нового Иерусалима (Откр. 21:12), образ драгоценных камней (Откр. 21:18-21 и 1 Ен., 18, 24-25), образ рожавшей Сына Человеческого Жены (Откр. 12:1-5 и 1 Ен. 62), мотив четырех ветров (Откр. 7:1-3 и 1 Ен. 18), тема падающей с неба звезды (Откр. 9:1 и 1 Ен. 86), образ двери, открытой на небеса (Откр. 4:1-2 и 1 Ен. 14), мотив сковывания и заключения злых сил (Откр. 20:2-3, 10 и 1 Ен. 10, 54), тема освобождения ангелов, приготовленных на день суда (Откр. 9:15 и 1 Ен. 10, 54 - хотя в 1 Енохе ангелы также находятся в заключении и в каком-то смысле «приготовлены» на судный день, но этот день будет их собственным наказанием, а не днём, когда они вершат наказание, как в Откровении), а также тема срока в 1000 лет (Откр. 20:1-7 и 1 Ен. 10).

⁹ См. прим. 11.

Данное отступление в последующую историю развития енохической традиции было дано с целью показать развитие тех тенденций, которые появляются в 1 Енохе, и которые вполне могли повлиять и на Апокалипсис Иоанна¹. Так, во многом похожим на Еноха предстаёт образ Иисуса в Апокалипсисе, который вознёсся на небо и предстаёт высшим ангелом. Причём ангелом, на которого переходят некоторые черты из описания Бога [20, р. 185].

Таким образом, воскресший Христос предстаёт аналогом не только ангела в Даниили, но и Сына Человеческого из Книги Образов [Ibidem, р. 194]. Остаётся вопрос, насколько концепция именно Еноха как Сына Человеческого могла повлиять на Апокалипсис Иоанна. Или же оба текста просто отражают определённые представления о некоем богоподобном существе, существовавшие в эпоху Второго Храма. Но всё же, по нашему мнению, образ Сына Человеческого из 1 книги Еноха, тем более, если брать во внимание тенденции дальнейшего развития фигуры Еноха, слишком близок к Апокалипсису, чтобы быть просто отвлекающей параллелью и выражением общих идей. Вполне возможно, что автор Апокалипсиса знал картины, изображающие Сына Человеческого как в Даниили, так и в Книге Образов, что и отразилось в изображении Иисуса как Сына Человеческого.

Фигура Еноха оказывается очень важной не только для образа Сына Человеческого, в частности, но и для текста Откровения Иоанна Богослова в целом. И здесь следует подробно остановиться на числовой символике Апокалипсиса.

Но для понимания некоторых деталей Откровения следует обратиться и к другим текстам, в которых Еноху принадлежит одна из ключевых ролей. Прежде всего, это ветхозаветный апокриф Книга Юбилеев². Так, именно числовая символика Юбилеев, связанная с Енохом, даёт ключ к пониманию³ некоторых чисел Апокалипсиса. Прежде всего, это 42 (месяца) и 1260 (дней), которые появляются в 12-й главе Откровения Иоанна.

Одним из центральных персонажей в Книге Юбилеев является Енох, с которым связано начало следования человечества правильным временным циклам. Соблюдение всех временных циклов и следование «истинному» солнечному календарю, также открытому Еноху, предстаёт ведущей темой Книги Юбилеев. Именно это делает возможным соответствие земли небу, без которого невозможно конечное их соединение⁴.

Основными числами Юбилеев в контексте следования человечества правильным временным циклам становятся 7, 294 и 882. 7 представляет собой 7 дней Творения, которые проецируются на два основных временных цикла - неделю (7 лет) и юбилей (49(7x7) лет). 294 - цикл отот (юбилей для шестилетнего цикла мишмарот). 882 - год вхождения Еноха в сад Эден. На этом году своей жизни Енох, вступив в Эден, приступает к обязанностям священника, пребывая с этого времени в Эдене до Нового Творения, когда произойдет совмещение земного с небесным. Эта дата совпадает с началом четвертого цикла отот от творения мира. Помимо этого на жизнь Еноха приходится два полных цикла отот, второй из которых, заканчивающийся в 882-ом году, он проводит с ангелами. Так, оба числа - 294 и 882 - находят свое отражение в Апокалипсисе Иоанна. 294 представляет собой произведение 42 и 7⁵, а 882(0) - произведение 1260 и 7. Причем оба эти числа - 42 (месяца) и 1260 (дней) - помещены в Апокалипсисе друг за другом и появляются непосредственно перед упоминанием самого Еноха [10, р. 6]⁶ как одного из двух «свидетелей» Бога (Откр. 11:3). Таким образом, данные числа несут совершенно особенную смысловую нагрузку.

¹ Хотя, безусловно, не стоит забывать, что 3 Енох был написан несколькими веками позже Апокалипсиса Иоанна.

² Данная книга представляет собой откровение, полученное Моисеем на горе Синай, содержание которого следует за повествованием Пятикнижия от начала бытия до середины исхода (то, что ученые называют «rewritten Bible»). Изначально книга была написана на иврите, но до обнаружения 15-ти фрагментов в Кумране (в пещерах 1, 2, 3, 4 и 11) копий текста на иврите известно не было. Затем Юбилеи были переведены на греческий, но до нас дошли только цитаты и упоминания о Юбилеях в работах греческих авторов. С греческого были выполнены латинский и эфиопский переводы. На настоящий момент полностью дошел только эфиопский текст (сейчас известно 27 манускриптов эфиопского текста). Вопрос о датировке Книги Юбилеев до сих пор остается открытым. Наиболее распространенным мнением является точка зрения Дж. ВандерКама (VanderKam J. C.), датирующего книгу 161-140 гг. до н.э. Палеографически фрагменты Юбилеев, найденные в Кумране, датируются от 125-100 гг. до н.э. до 50 г. до н.э. Книга Юбилеев занимала видное место в своё время и, по всей видимости, являлась достаточно авторитетным текстом. Особое распространение Юбилеи получили среди кумранитов. Ввиду подобного распространения и популярности данная книга вполне могла повлиять на другие произведения, в том числе и на Откровение Иоанна Богослова [17, р. 9-10; 18, р. 1-35; 19, р. i-xvi].

³ В Апокалипсисе Иоанна содержится много схожих с Книгой Юбилеев тем, например, образ Храма как сада Эден, четыре основных события истории - Творение, Исход, Возвращение из Вавилонского Плена и Новое Творение, тема симметрии земли и неба с последующим их соединением при Новом Творении, срок в 1000 лет, фигура ангела-медиатора, тема зла «по воле Бога». К тому же оба текста имеют схожую структуру, построенную на числе 7, и обладают определённой степенью священнической направленности.

⁴ См. подробнее работу [17].

⁵ Число 7 является основным для Апокалипсиса, в соответствии с которым строится вся структура текста и большинство видений.

⁶ Подобное представление встречается также в работе Андрея Кесарийского «Толкование на Апокалипсис»: «Многие из учителей думали, что сии два свидетеля, Енох и Илья, при кончине получают от Бога время пророчествования в продолжение трех с половиною лет, означенных тысяча двумя стами шестьюдесятью днями» (Сл. 10, гл. 30) [22].

Стоит отметить, что подобный ход мысли оставался не чужд человечеству и в дальнейшем. И в христианскую эпоху люди продолжали обращать внимание на семерку и пытались проводить всевозможные операции с этим числом в Апокалипсисе. Так, Андрей Кесарийский в «Толковании на Апокалипсис» пишет: «При некотором делении искомое получается и из таинственного числа седмичного. Ибо указанные тысячи стадий, разделенные на семь, дают тысячу семьсот четырнадцать мер, называемых млями, тысяча показывает совершенство бесконечной жизни, семьсот - совершенство покоя, а четырнадцать - двойное субботство - души и тела (ибо дважды семь четырнадцать)» [22, сл. 23, гл. 67].

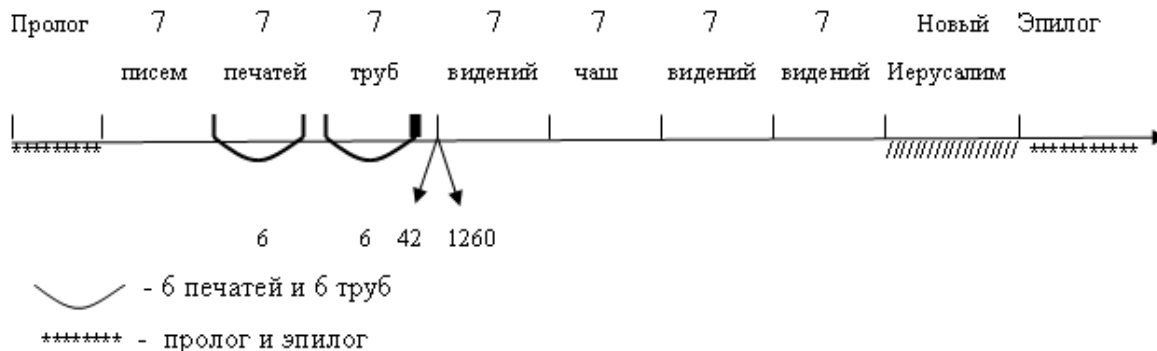
Причём, если быть точными, деление 12000 на 7 без остатка невозможно, так как $12000:7=1714,285714$, что, по всей видимости, не мешает Андрею Кесарийскому округлить его до 1714.

Этот пример подтверждает нашу догадку о возможном желании людей произвести некоторые операции с числами Апокалипсиса, причем опираясь на число 7.

Юбилеи

Апокалипсис

Возвращаясь к полученным нами результатам, стоит прибегнуть к еще одному способу, широко распространенному в то время - гематрии, которая представляет собой герменевтический прием и строится на толковании слова соответственно его цифровому значению (или, наоборот, замены числа соответствующим ему по числовому значению букв словом¹), или же с помощью замены одних букв другими согласно определенной системе².

¹ Данный метод основан на том, что в еврейском и греческом языках каждая буква имеет свое числовое значение.

² При первом типе, так называемой числовой гематрии, происходит как замена слов числами (или наоборот), так и замена слов другими словами, равными по числовому значению. При этом зачастую происходит не просто перевод всех букв в числа, но и некоторое сложение чисел. По словам Г. Б. Каирда, «сумма чисел имеет только одно правильное значение, но это значение может подходить ко многим числовым суммам» [20]. Второй тип, буквенная гематрия, насчитывает множество разновидностей. Наиболее распространёнными являются системы *атбаиш* и *атбах*, где происходит взаимозамена первой буквы последней ($\alpha=\kappa$), второй — предпоследней ($\beta=\psi$) и так далее — система *атбаиш*, или же первой буквы девятой ($\kappa=\upsilon$), второй — восьмой ($\beta=\tau$), десятой — восемнадцатой ($\iota=\zeta$) и так далее — система *атбах*. Со временем появилось множество систем гематрии, которых насчитывается порядка 75-ти разновидностей, из них около сорока пользуются сложением букв в слове, или же чисел. На протяжении истории гематрия широко использовалась в еврейских кругах. Метод гематрии занимает видное место в Агаде и мистической литературе. Так, особое развитие данный метод получил в литературе Хасидей Ашкеназ и близких к ним кругах мистиков XII–XIII вв. и был особенно популярен среди саббатянского движения. В литературе хасидов гематрия стала занимать видное место, особенно с первой половины XIX в. [4, кол. 67-68].

Метод гематрии, как уже было сказано, был очень распространен в древнем мире. И автор Апокалипсиса, как считает большинство ученых, также пользуется этим приемом: «Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ... число его - шестьсот шестьдесят шесть» (Откр. 13:18). Как полагают исследователи, 666 - числовой эквивалент слов «Нерон кесарь», написанных на иврите [20, р. 117].

Если к числам 294 и 8820 применить метод гематрии, переведя их в буквы¹, перед этим сложив составляющие их цифры, то получится: 15 (2+9+4) и 18 (8+8+2+0). 15 соответствует слову ל , то есть имени Бога, а 18 - ח , что означает «живой». И, таким образом, получившееся выражение можно перевести как «живой (жив) Господь», или же, в контексте того, что данные числа относятся к Еноху, - «вечно живой с Богом»².

Стоит отметить, что практически все числа (двузначные, трехзначные и т.д.)³ в Апокалипсисе при умножении на 7 дают вариант либо 15, либо 18, то есть либо ל , либо ח . Сюда можно отнести и срок в пять месяцев, который составляет, если применять 360-тидневный (360+4) календарь, по всей видимости, использованный автором Апокалипсиса⁴, 150 дней. Так:

$$24 \times 7 = 168 = 15 (1+6+8)$$

$$144000 \times 7 = 108000 = 18 (1+0+8+0+0+0)$$

$$42 \times 7 = 294 = 15 (2+9+4)$$

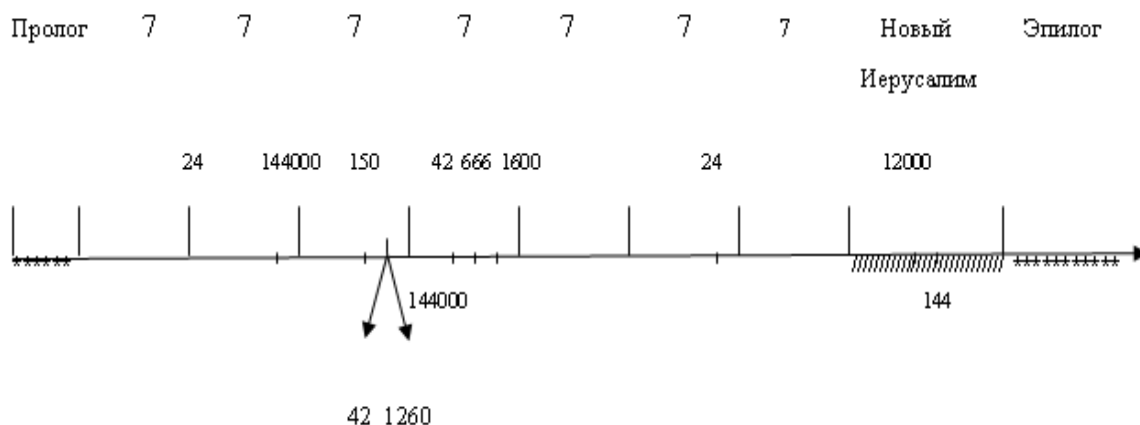
$$1260 \times 7 = 8820 = 18 (8+8+2+0)$$

$$150 \times 7 = 1050 = 15 (1+0+5+0)$$

$$666 \times 7 = 4662 = 18 (4+6+6+2)$$

Все данные числа расположены так, что 15 и 18 постоянно чередуются. И если 15 обозначить как А, а 18 как В, то получится удивительно симметричная схема АВААВВВВВ.

Апокалипсис

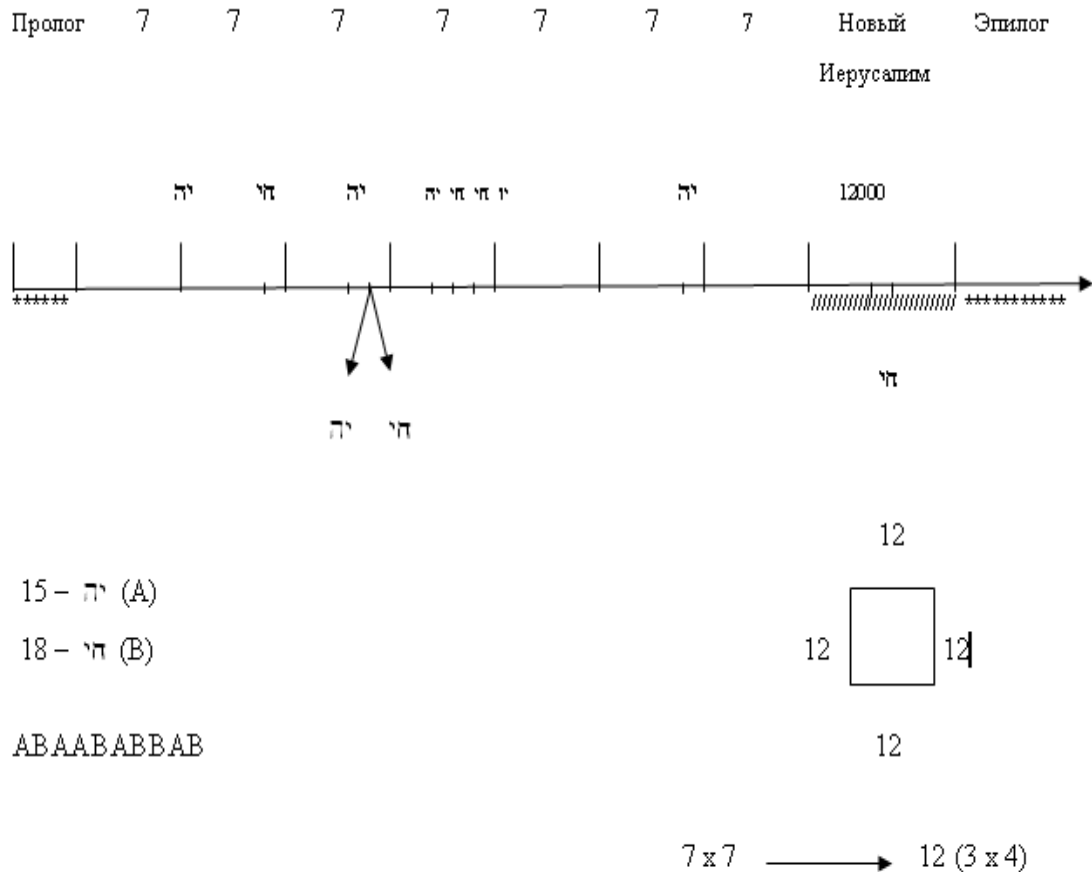

¹ Хотя Апокалипсис был изначально написан на греческом, автор текста, по всей видимости, очень хорошо знал иврит и пользовался не переводом Септуагинты ТаНаХа, а оригинальным текстом на иврите. К тому же в Апокалипсисе представлен самый плохой греческий язык из всего Нового Завета, что дает повод говорить о том, что греческий для автора Откровения не был родным, а скорее таковым был иврит или арамейский [1; 13, р. 22-23, 31, 66-80].

² Интересно отметить, что подобная символика была жива в народном сознании еврейских масс на протяжении всей истории. Например, во время Второй Мировой войны люди, чей лагерный номер сводился к числу 18, были уверены в том, что они выживут. Это говорит о том, что подобные представления настолько крепко держались в сознании, что в опасных ситуациях евреи немедленно складывали цифра и переводили их в буквы (подробнее см. историю человека с номером 18 в книге Эллиас Я. Бог здесь больше не живёт: хасидские истории эпохи катастрофы. Иерусалим - Москва: Гешарим; Мосты культуры, 2005].

³ Под данную схему не подходят только числа 1600 и 12000. 1600 при переводе в буквы дает имя Бога י и само по себе сводится к 7 (1+6+0+0). 12000, в свою очередь, сводится к 12 (1+2+0+0+0), которое становится кульминационным для Апокалипсиса Иоанна. Число 7, выступающее основным на протяжении всего текста, переходит к концу текста в 12, при этом оба числа мистически равны (7=3+4, а 12=3x4) [5].

⁴ Подобное заключение можно сделать на основе взаимодействия сроков 42 месяца, 1260 дней и 3-х с половиной лет («время, времена и полвремени»). Данное выражение в Апокалипсисе заимствовано из Книги Пророка Даниила, где использован древний 364-хдневный солнечный календарь, в котором 4 дня – два равноденствия и два солнцестояния – не шли в общий счет дней, то есть 360 + 4-хдневный календарь [12, р. 311-328].

Таким образом, дву-, трехзначные и т.д. числа оказываются объединены некоей общей схемой, непосредственно выраженной словами «Жив Господь» («Вечно живой с Богом»).

В Апокалипсисе несколько раз появляется выражение «живущий (живой) во веки веков». Так, в 1-й главе: «И живой; и был мёртв, и се, жив во веки веков (καὶ ὁ ζῶν, καὶ ἐγένεθην νεκρὸς καὶ ἰδοὺ ζῶν εἰμι εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων)» (Откр. 1:18). Здесь эта фраза относится к подобному Сыну Человеческому. Дальше, в 4-й главе это выражение употребляется, по всей видимости, применительно к Богу: «И когда животные воздают славу, и честь, и благодарение Сидящему на престоле, Живущему во веки веков (τῷ ζῶντι εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων), тогда двадцать четыре старца падают пред Сидящим на престоле, и поклоняются Живущему во веки веков,... говоря: 11 Достоин Ты, Господи, принять славу, и честь, и силу: ибо Ты сотворил всё, и всё по твоей воле существует и сотворено» (Откр. 4:9-11). Также в 10-й главе: «И клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и всё, что на нём, землю и всё, что на ней, и море и всё, что в нём...» (Откр. 10:6). В 15-й: «семь золотых чаш, наполненных гневом Бога, живущего во веки веков» (Откр. 15:7).

Само выражение можно встретить в ТаНаХе применительно к Богу. Например, во Второзаконии Господь сам говорит о себе: «Живу Я вовек! (אֲנִי יְהוָה לְעוֹלָם וָעֶד)» (Втор. 32:40). В Септуагинте: «ζῶ ἐγὼ εἰς τὸν αἰῶνα».

В Данииле муж в льняных одеждах «...клялся Живущим во веки (אֲנִי יְהוָה לְעוֹלָם וָעֶד)»... (Дан. 12:7). Вариант Септуагинты: «ὡμοσε τὸν ζῶντα εἰς τὸν αἰῶνα θεόν».

Как можно видеть, почти во всех приведённых примерах «живущий вовек» употребляется применительно к Богу, за исключением Откр. 1:18, где эти слова относятся к Сыну Человеческому. В начале статьи мы говорили о том, что на Сына Человеческого в Апокалипсисе Иоанна переносятся некоторые божественные атрибуты и детали облика Бога, это также отражается и в перенесении на Сына Человеческого слов «жив во веки веков».

Также следует отметить одну очень важную деталь - в 14-й главе появляются в одном видении и Агнец, который понимается как Иисус, и Подобный Сыну Человеческому, сидящий на облаке, который, как было отмечено, в раннем христианстве олицетворял воскресшего Христа: «1 И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи... 14 И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп» (Откр. 14:1, 14).

Из этих слов можно заключить, что Агнец и Подобный Сыну Человеческому в некоторой степени отличаются, что еще раз говорит о том, что Сын Человеческий в Апокалипсисе несет отдельную смысловую на-

грузку. Хотя из этого не обязательно следует то, что они - два разных лица. Агнец и Подобный Сыну Человеческому могут быть двумя разными обликами одного, или же двумя разными точками зрения на одно. Агнец может быть воплощением аспекта жизни, а Сын Человеческий - аспекта человека, Иисуса, восходящего к Отцу. Но если Агнец явно ассоциируется с Христом, в силу определённых коннотаций (агнец-мессия во Второисае), то образ подобного Сыну Человеческому - во многом с Сыном Человеческим из Даниила и Енохом как Сыном Человеческим. И если учесть возможную связь Апокалипсиса с Первой книгой Еноха, сходство образа Сына Человеческого, который в Книге Образов оказывается Енохом, а также символику чисел Апокалипсиса (294 и 8820), то можно предположить, что в Апокалипсисе в образе Сына Человеческого отразились некоторые черты образа Еноха, ключевой фигуры ранней мистики иудаизма¹. И слова «жив во веки веков», относящиеся именно к этому Сыну Человеческому, который имеет многие черты ангела и на которого переносится часть атрибутов Бога, относятся как к Иисусу, так и, в некоторой степени, к Еноху. И здесь стоит вспомнить об образе Еноха-Метатрона из Третьей книги Еноха, наделенного божественным именем, как о результате развития енохической традиции, образе, который ближе всего стоит к описанию подобного Сыну Человеческому в Апокалипсисе Иоанна.

Но здесь, безусловно, стоит отметить, что это только нарождающаяся традиция, так как Книга Небесных Дворцов, в которой представлен образ Метатрона, и на которую мы во многом опираемся, была написана несколькими веками позже Апокалипсиса. И, поэтому, мы можем пытаться усмотреть скорее провозвестия, нежели факты, возможно, истоки тех концепций, которые потом выразятся в Третьей книге Еноха.

Список литературы

1. **Браун Р.** Введение в Новый завет: в 2 т. / пер. с англ. Л. Ковтун. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. Т. 2. 571 с.
2. **Еврейская книга Еноха** // Тантлевский И. Р. Книги Еноха. М.: Мосты культуры, 2000; Иерусалим: Гешарим, 5760. С. 175-260.
3. **Книга Юбилеев** // Книга Еноха: апокрифы / пер. протоиер. А. Смирнова. СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2008. С. 99-208.
4. **Краткая еврейская энциклопедия:** в 10 т. / под ред. Ицхака Орена (Наделя). Иерусалим: Кетер; Общество по исследованию еврейских общин, 1976-2001. Т. 2. Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин, 1978. 1351 с.
5. **Кудрявцева К. Г.** «Живой во веки веков»: числовая символика Откровения Иоанна Богослова // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 9 (40). С. 25-29.
6. **Откровение святого Иоанна Богослова** // Библия: книги Священного писания Ветхого и Нового Завета, канонические / в русс. пер. с параллельными местами и приложениями. М.: РБО, 2005. С. 286-303.
7. **Тантлевский И. Р.** Книги Еноха. М.: Мосты культуры, 2000; Иерусалим: Гешарим, 5760. 375 с.
8. **Шодем Г.** Основные течения в еврейской мистике. М. - Иерусалим, 2004/5765. С. 499.
9. **Эллиан Я.** Бог здесь больше не живёт: хасидские истории эпохи катастрофы. Иерусалим - Москва: Гешарим; Мосты культуры, 2005. С. 280.
10. **Barker M.** The lost Prophet: the Book of Enoch and its influence on Christianity. Sheffield: Phoenix Press, 2005. 116 p.
11. **Biblia Hebraica Stuttgartensia.** 5-е изд. Германское библейское общество, 1997. 1574 с.
12. **Boccaccini G.** The solar calendar of Daniel and Enoch // The Book of Daniel: composition and reception: in 2 vol. / eds. J. J. Collins, P. W. Flint. Leiden: Brill, 2001. Vol. 2. P. 311-328.
13. **Charles R. H.** A critical and exegetical commentary on the Revelation of St. John: in 2 vol. Edinburgh: T & T Clark, 1920. Vol. 1. 373 p.
14. **Mearns C. L.** Dating the similitudes of Enoch // New Testament studies. Cambridge - London - New-York, 1979. Vol. 25. № 3. P. 360-369.
15. **Milik J. T.** The Books of Enoch: Aramaic fragments of Qumran Cave 4 / ed. J. T. Milik with the collaboration of M. Black. Oxford, 1976. 439 p.
16. **Novum Testamentum Graece.** Editione vicesima septima revisa. 1898 und 1993 Deutsche Bibelgesellschaft. Stuttgart: erweiterter Druck, 2001. 812 S.
17. **Scott James M.** On Earth as in Heaven: the Restoration of Sacred Time and Sacred Space in the Book of Jubilees // Supplements to the Journal for the study of Judaism / ed. J. J. Collins, F. Garcia Martinez. Leiden - Boston: Brill, 2005. 292 p.
18. **Segal M.** The Book of Jubilees: rewritten Bible, redaction, ideology and theology // Ibidem. 2007. Vol. 117. 370 p.
19. **The Book of Jubilees: a critical text** / ed. by J. C. VanderKam // Scriptorum Aethiopicorum. Lovanii, 1989. Tomus 87. P. 301.
20. **Yarbro Collins A.** A Cosmology and Eschatology in Jewish & Cristian Apocalypticism // Supplements to the Journal for the study of Judaism. Vol. 50. Leiden - Boston: Brill, 2000. 262 p.
21. **ספר חנוכה לרי שמעאל:** Hebrew text with critical notes // 3 Enoch or The Hebrew Book of Enoch / ed. and transl. by H. Odeberg. Cambridge, 1928. P. 1-74.
22. <http://www.apocalypse.orthodoxy.ru/kesar/067.htm>
23. <http://www.sacred-texts.com/bib/boe/boe051.htm>

¹ Образ сидящего на облаке Христа восходит к очень древнему западносемитскому изображению скачущего на облаке силача Баалу. Облако со времён древнейшей архаики выступало транспортным средством бога грозы. Подобная же картина появляется в Евангелии от Марка: «Тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках с силою многою и славою» (Мк. 13:26). Так, на примере Апокалипсиса и Евангелия, мы можем видеть, как мифология переходит в мистику, как мифологический субстрат в соединении с конкретным уникальным событием превращается в мистику. Интуиция природной мощи, которая представлена в облике Баалу, в соединении с фигурой Христа дает мистический образ Сына Человеческого, грядущего на облаке.